

Постепенно очистив пятно на одежде Гу Сюэи, она взяла фен и присела на корточки перед девушкой, чтобы высушить ее платье.

«Прошло уже много времени с тех пор, как госпожа поднялась наверх, и она все не спускается», — Чэнь Юйцзинь недовольно нахмурился.

Хотя он теперь верил, что Гу Сюэи была достаточно умна, но если будет затронута компания Баохин, Пэй Лисинь могла стать сумасшедшей и совершить безрассудные поступки.

Чэнь Юйцзинь заговорил:

— Почему они до сих пор не спустились?

Пэй Чжикан тоже думал об этом.

— Я пойду проверю, — сказал парень и встал.

Чэнь Юйцзинь рационально понимал, что в это время Гу Сюэи должна была использовать эту возможность, чтобы остаться наедине с Пэй Лисинь, чтобы та раскрыла свою истинную цель.

Но он все равно хотел убедиться, что все в порядке. Чэнь Юйцзинь встал и слабо сказал:

— Я тоже поднимусь наверх и посмотрю. Если с госпожой что-то случится, я не смогу объяснить это господину Янь.

Пэй Чжикан презрительно подумал: «Собака Янь Чао».

Потом он ответил:

— Хорошо.

К счастью, его сестра догадалась, что Чэнь Юйцзинь будет внимательно следить за Гу Сюэи.

Чем пристальнее Чэнь Юйцзинь будет следить за ней, тем больше им придется бороться, чтобы заполучить госпожу Янь.

Двое мужчин отправились наверх.

Вскоре они подошли к двери.

— Сестра? — позвал Пэй Чжикан.

Но его голос заглушил шум фена, и Пэй Лисинь вообще ничего не услышала, затаив дыхание и продолжая обдывать одежду Гу Сюэи.

Пэй Чжикану пришлось войти в дверь с Чэнь Юйцзинем на буксире.

Затем они увидели сцену в комнате.

Гу Сюэи была похожа на изнеженную молодую леди, холодную и высокомерную, ее элегантность была ошеломляющей.

А Пэй Лисинь, которая сидела перед ней, казалось, не стоила упоминания.

Даже после того, как Пэй Чжикан увидел это, его первой реакцией была не жалость к сестре, а...

«Госпожа Янь действительно красива».

«Она заслуживает того, чтобы ее так обслуживали!»

Чэнь Юйцзинь, напротив, был ошеломлен, не зная, смеяться ему или плакать.

Оказывается, она была здесь не для того, чтобы обсуждать дела с Пэй Лисинь, а для того, чтобы ей высушили платье.

В этот момент Гу Сюэи пошевелила ногами.

Пэй Лисинь подумала, что она собиралась ее пнуть, и быстро выключила фен, уклонившись в сторону.

У Гу Сюэи плохой характер, поэтому неудивительно, если та так поступит.

— Что вы здесь делаете? — спросила Гу Сюэи, глядя вперед.

Пэй Лисинь оглянулась, Чэнь Юйцзинь и Пэй Чжикан стояли у двери.

«Неужели они все видели?»

Пэй Лисинь не смогла сдержать своего выражения лица.

Она никогда не была так унижена!

— Ну, я беспокоился о госпоже, поэтому пришел посмотреть, — невозмутимо сказал Чэнь Юйцзинь.

Пэй Лисинь открыла рот и собиралась что-то сказать, но Гу Сюэи заговорила первой:

— Хорошо, спускайся и жди.

Чэнь Юйцзинь еще раз внимательно посмотрел на нее и ответил:

— Да.

Видя, что Чэнь Юйцзинь вынужден страдать от гнева Гу Сюэи, Пэй Лисинь почувствовала себя немного спокойнее и сразу же отослала Пэй Чжикана.

Потом женщина повернулась назад.

Гу Сюэи встала и одернула платье.

Пэй Лисинь неохотно заставила себя улыбнуться:

— Мне очень жаль, что сегодня... Я искуплю вину перед госпожой в другой день.

— Как ты это сделаешь?

— Конечно, я предоставлю госпоже то, что ей понравится.

— Ты знаешь, что мне нравится? — Гу Сюэи бросила на нее взгляд исподлобья.

— Разве госпоже не понравился рубин?

— Да. У меня дома также есть сапфир... Я коллекционер. И хочу, чтобы у меня были драгоценные камни семи цветов.

Пэй Лисинь: «...»

Значит, ей все еще нужно собрать другие драгоценные камни для Гу Сюэи?

Гу Сюэи сделала паузу и слабо сказала:

— Мне также нравится красный нефрит Хэтянь с семенами байжоу в качестве рисунка, и фиолетовый нефрит с рисунком лотоса, мне он тоже нравится.

Брови Пэй Лисинь дернулись, когда она услышала это. Женщина хотела, чтобы Гу Сюэи заткнулась. Другие люди всегда неявно намекали, но она говорила прямо.

— Это то, что нравится госпоже?

Гу Сюэи оглянулась на нее и равнодушно спросила:

— Разве у тебя нет ушей? Я только что сказала, что это все мои любимые вещи. Разве ты не хочешь загладить свою вину? Давай воспользуемся этим.

— Да... но эти вещи не всегда доступны. В конце концов, они все очень ценные.

Гу Сюэи пристально посмотрела на нее.

Пэй Лисинь сразу почувствовала, что на нее смотрели свысока.

— Ты не можешь достать даже это? — спросила Гу Сюэи.

Пэй Лисинь почувствовала, что у нее защемило в груди:

— Конечно... Это требует много усилий, но я могу их получить.

Пэй Лисинь была главой Baoxin, в ее руках была вся финансовая мощь компании. Но больше всего женщина ненавидела то, что когда она выходила на улицу, другие относились к ней только как к старшему сотруднику одной из дочерних компаний Янь.

Пэй Лисинь также ненавидела, когда люди ставили под сомнение ее положение и способности.

— Ну, тогда давай начнем с них.

— Начнем с них?!

— Что за тон? Ваохп — дочерняя компания Янь, и ты сама сказала, что загладишь свою вину передо мной.

— Нет, ты неправильно поняла, госпожа, — нетерпеливо сказала Пэй Лисинь. — С тех пор как я встретила тебя в тот день, то хотела подружиться, поэтому и пригласила сегодня на семейный ужин. Прошло много времени с тех пор, как я слышала о господине Янь... Думала ли госпожа о том, что делать в будущем?

Пэй Лисинь наконец-то произнесла то, что хотела сказать сегодня больше всего.

Гу Сюэи сделала паузу в несколько секунд, прежде чем сказать:

— Возьму наследство, чтобы вырастить... молодого человека.

Когда слово «любовник» появилось на ее губах, оно сменилось на «молодого человека».

Уголки рта Пэй Лисинь дернулись.

Женщина подумала, что Гу Сюэи была слишком жадной.

Но это также было удачей.

— Но господин Чэнь этого не допустит... — мягко сказала Пэй Лисинь, — у господина Янь есть несколько младших братьев и сестра. Все они собираются в будущем разделить имущество с госпожой.

— Что ты имеешь в виду?

— Почему бы мне не дать госпоже совет...

Прошло еще десять минут, прежде чем Гу Сюэи спустилась вниз.

Ее брови слегка нахмурились:

— Сегодня слишком не повезло, возвращаемся.

Чэнь Юйцзинь сразу же последовал за ней.

Пэй Лисинь тоже вскоре спустилась.

Пэй Чжикан посмотрел в сторону Гу Сюэи, а затем спросил:

— Сестра, ну как?

Пэй Лисинь радостно сообщила:

— Гу Сюэи слишком жадная... но поскольку она жадная, не потребовалось много времени, чтобы убедить ее.

Пэй Чжикан улыбнулся:

— Значит, теперь госпожа Янь тоже в нашем лагере?

— Да. Но сначала будь начеку, — сказала Пэй Лисинь, бессильно доставая карту и передавая ее Пэй Чжикану.

— Я слышала, что через три дня в Цзянши будет аукцион. Ты должен пойти туда и...

Гу Сюэи и Чэнь Юйцзинь сели в машину.

Секретарь спросил:

— Как все прошло?

— Янь Чао... жив и здоров, — сказала Гу Сюэи.

Чэнь Юйцзинь удивился:

— Откуда госпожа знает, что господин Янь жив?

— Слова Пэй Лисинь намекают на то, что Янь Чао все еще жив и вернется. Если я хочу получить наследство, мне лучше сотрудничать с ними, чтобы он не вернулся.

Гу Сюэи сделала паузу, а потом продолжила:

— Если я завладею достаточным количеством акций Янь и завладею наследством Янь Чао, то никто больше не сможет преследовать Баохин.

Гу Сюэи закрыла глаза и прислонилась к спинке кресла, чтобы вздремнуть.

Она слабо сказала:

— Секретарь Чэнь может сначала проверить, есть ли связь между исчезновением Янь Чао и Янь Сюньхуа. Иначе... откуда Пэй Лисинь знает, жив ли Янь Чао.

Гу Сюэи сделала паузу и добавила:

— Они должны были не только не убить Янь Чао, но и потерять с ним связь.

— Понятно, — ответил Чэнь Юйцзинь.

Он повернул голову и хотел еще поговорить с Гу Сюэи, но увидел, что та закрыла глаза.

Ее вид был спокойным и красивым.

Чэнь Юйцзинь закрыл рот и проглотил все свои слова.

«Она по-прежнему заботится о безопасности господина Янь».

Но чего Гу Сюэи не знала, так это того, что они уже знали обо всем.

И об этом... он не мог ей сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2394901>